
Конференция по разоружению

10 August 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто девяносто втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 10 августа 2010 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Ганчо Ганев(Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1192-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я очень рад приветствовать ваше возвращение к работе на Конференции по разоружению. В начале этой третьей и последней части годовой сессии Конференции по разоружению я хочу проинформировать делегации о паре моментов, и прежде всего о программе работы.

В межсессионный период я проводил двусторонние консультации с большим числом делегаций. Консультации проводились по соответствующим вопросам, имеющим отношение к работе Конференции. Моя цель состояла в том, чтобы нарисовать небольшую картину того, где находится Конференция, и обследовать пути и средства достижения компромисса по программе работы, что по-прежнему является приоритетом нашего председательства.

Основной целью нашего председательства является развитие достижений нашего предшественника в этом году, дабы обеспечить преемственность и предсказуемость в том, как руководится Конференция. И поэтому я захотел провести двусторонние консультации на основе последнего проекта решения, содержащего предложение по программе работы, которое было представлено бразильским председательством. Мое намерение состояло в том, чтобы открыто и откровенно услышать от делегаций их мнения на тот счет, может ли документ CD/1889 быть приемлемой основой для компромисса. Должен отметить, что в данный момент этот орган не готов достичь консенсуса по программе работы. Ну а поскольку в этом состоит основная обязанность Председателя, я буду все же продолжать консультироваться с делегациями в двустороннем порядке в поисках приемлемого компромисса.

Мои двусторонние консультации с делегациями ясно показывают растущий интерес к предстоящему совещанию высокого уровня в Нью-Йорке 24 сентября. Центр внимания делегаций законно смещается в сторону этого важного мероприятия, которое, как ожидается, должно реанимировать работу Конференции и поискать консенсус по крупнейшему вызову широкой архитектуре разоруженческого механизма.

В течение последней недели на брифингах Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Сергея Орджоникидзе с региональными группами мы смогли услышать от делегаций ряд предположений и идей, связанных с организацией и существом совещания высокого уровня.

Чтобы откликнуться на интерес делегаций в плане дальнейшего обсуждения проблем, имеющих отношение к совещанию высокого уровня, я планирую созвать неофициальные дискуссии открытого состава, которые будут открыты для членов Конференции и наблюдателей и где делегации смогут высказаться и обменяться взглядами в отношении совещания высокого уровня. Я надеюсь, что такой обмен будет полезен как для делегаций, так и для секретариата, перед которым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций была поставлена задача собрать идеи и предположения в отношении конечного исхода.

И тут я хотел бы внести ясность: на этих неофициальных консультациях мы не будем обсуждать заключительный документ; не будем мы обсуждать и проект документа. Идея состоит в том, чтобы очень неформальным образом обменяться взглядами относительно совещания высокого уровня и относительно возможного исхода. Эти взгляды и идеи будут доведены до Генерального секретаря, и вот ему-то, при подготовке его резюме, – которое и станет заклю-

чительным документом совещания высокого уровня, – и решать: принимать или не принимать во внимание эти взгляды.

Я буду продолжать консультироваться с делегациями по этой проблеме, с тем чтобы найти наиболее подходящую хронологию и формат для этих неофициальных дискуссий, и я буду должным образом информировать региональных координаторов.

Ну а теперь я хочу перейти к некоторым другим аспектам – некоторые из них носят процедурный характер. В межсессионный период уехали некоторые коллеги, которые были с нами в течение ряда лет. И наш долг – выразить прощальные напутствия послу Нигерии Мартину Ухомоибхи, послу Швеции Хансу Далгрэну и послу Кении Филипу Оваде. Конечно, всегда удручает, когда коллеги покидают Женеву и этот уважаемый форум, но их отъезд, как правило, сопряжен, как вы знаете, с хорошими перспективами. Так что от имени Конференции и от себя лично я желаю им успехов на их будущем поприще.

В списке ораторов у нас имеются следующие делегации: сперва Япония, а потом Куба.

А теперь позвольте мне дать слово уважаемому представителю Японии послу Суда.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Прежде всего я хотел бы выразить нашу глубокую признательность за вашу интенсивную работу в межсессионный период в плане проведения неофициальных двусторонних консультаций со всеми делегациями, с тем чтобы найти конструктивный способ, дабы позволить нам начать предметную работу Конференции. Полезным, на мой взгляд, было бы и проведение неофициальных дискуссий относительно предстоящего совещания высокого уровня.

В начале третьей части сессии Конференции по разоружению этого года я хотел бы, пользуясь возможностью, отметить, что в этом году исполняется 65-я годовщина атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. 6 августа в случае Хиросимы, а 9 августа в случае Нагасаки являются днями памяти о тех трагедиях, которые постигли эти два города, и возобновления нашей решимости реализовать мир, свободный от ядерного оружия.

Следует отметить, что в этом году в порядке первой в своем роде поездки Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун посетил церемонию в Хиросимском мемориале мира, равно как и посетил Нагасаки. Моя страна была польщена его присутствием и обрадована его наглядной приверженностью ядерному разоружению.

Не следует нам забывать и о низовой поддержке. Как мне помнится, чтобы наблюдать Конференцию государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (обзорная Конференция по ДНЯО), в мае в Нью-Йорк прибыли около сотни хibaкуши – людей, переживших атомные бомбардировки. Они приехали, чтобы пристально следить за работой этого совещания и посмотреть, будут ли его итоги отвечать их чаяниям насчет ядерного разоружения.

Однако 6 и 9 августа должны служить не только для поминовения, но и для инвентаризации достигнутого прогресса в наших усилиях по достижению полной ликвидации ядерного оружия.

С прошлого года мы стали свидетелями значительных шагов вперед, начиная с пражской речи президента Соединенных Штатов Обамы в апреле прошлого года: вступил в силу Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор); провел специальное заседание по ядерному разоружению и нераспространению Совет Безопасности Организации Объединенных Наций; принимала саммит по ядерной безопасности Организация Объединенных Наций; а Соединенные Штаты и Российская Федерация подписали важный новый Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ). Кроме того, в мае 2010 года значительным достижением закончилась обзорная Конференция по ДНЯО, приняв Заключительный документ, который содержит важный план действий, охватывающий все три устоя ДНЯО. И в этом отношении Конференции по разоружению следует обратить серьезное внимание на действия 6, 7 и 15 Заключительного документа.

Все это – позитивные сдвиги, но, производя инвентаризацию, нам надо посмотреть и на большой объем работы, которую еще предстоит проделать: по сообщениям, все еще существует приблизительно 25 000 ядерных боезарядов; ряд стран все еще остаются за рамками ДНЯО; ядерное оружие все еще играет рельефную роль в национальных стратегиях безопасности государств-обладателей; ряд государств все еще генерируют тяжкие распространенческие вызовы; все еще не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); и все еще не начались долгожданные переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И нам еще предстоит пройти долгий путь.

В этот кардинальный момент для ядерного разоружения и нераспространения Конференция по разоружению несет особую ответственность за развертывание своей предметной работы по кардинальным проблемам, включая, в особенности, переговоры по ДЗПРМ, чтобы продолжать оставаться единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. К нашему сожалению, однако, Конференция в настоящее время пребывает в состоянии серьезной стагнации, предавая большие надежды народов мира, и в том числе тех, кто в прошлую пятницу и вчера собирался в Хиросиме и Нагасаки.

Причина нынешнего затора, пожалуй, очевидна. Речь идет о дефиците разумного понимания правила консенсуса. Правило консенсуса, по моему пониманию, мудро предназначено для формирования сбалансированных и осуществимых соглашений за счет взаимного уважения и взаимного сотрудничества. По этому правилу мы стараемся выстраивать соглашения, широко приемлемые для всех членов или по крайней мере не отвергаемые эксплицитно любым членом. Дело в том, что тут речь идет о мудрой конструкции, которая позволяет международному органу реализовывать поставленные перед ним задачи. Она не может служить в качестве встроенного устройства, позволяющего государству-члену парализовать само функционирование международного органа. Хотя Япония признает и уважает важную позитивную ценность правила консенсуса, мы серьезно задаемся вопросом: не попала ли Конференция по разоружению в капкан негативных побочных эффектов этого правила. Это правило предназначено для развития сотрудничества, а не для предотвращения или блокирования такого сотрудничества.

Мы должны вернуть правилу консенсуса на Конференции его подлинный смысл и нормальное функционирование. А чтобы сделать это, всем нам нужно, во-первых, уважать насущные интересы каждого государства-члена; и, во-вторых, демонстрировать дух сотрудничества и гибкость, особенно по чисто процедурным делам, что позволит Конференции включиться в предметную работу.

Быть может, было бы также полезно, если бы с помощью секретариата мы могли изучить и обсудить наиболее уместное толкование и применение Правил процедуры Конференции по разоружению, дабы отразить ее историческую эволюцию и ее нынешнюю ситуацию.

Мы не можем стоять на месте. Мы должны реагировать на большие ожидания людей и лидеров в мире. А для этого нам надо прилагать больше усилий с целью обследовать разумный и конструктивный способ к тому, чтобы как можно скорее начать предметную работу. И моя делегация готова сотрудничать с вами и другими делегациями в русле таких экстраординарных усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Японии за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Кубы.

Г-н Рейес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде чем огласить мою подготовленную речь, я хотел бы присоединиться к представителю Японии и воздать должное жертвам ядерных нападений на жителей Хиросимы и Нагасаки, которых, мягко говоря, можно было бы избежать. Я хотел бы также воздать должное всем жертвам завоевательных войн, и особенно тех, которые велись по колониальным и империалистическим мотивам.

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на весьма проблематичный пост – пост Председателя Конференции по разоружению.

Я хотел бы также воздать должное послу Луису Филипи ди Маседу Суарису и его делегации за их усилия по принятию программы работы, которая позволила бы Конференции приступить к предметной работе.

Хотя мы слышим речи, где нас заверяют о приверженности миру и разоружению, реальность за стенами этого зала выглядит совсем иначе.

Мир и род человеческий сталкиваются с весьма реальной угрозой войны, которая могла бы быть сопряжена с применением оружия массового уничтожения.

Международный мир и безопасность поддерживать можно, но это потребует истинной политической воли и упроченного понимания принципа мирного сосуществования и решимости уважать принцип и право народов на самоопределение.

Куба вновь заявляет, что единственным способом сбережения международного мира и безопасности является поиск переговорных решений на многостороннем уровне и заключение коллективных соглашений.

Нужны также шаги к тому, чтобы переломить затор, который парализует Конференцию в последние годы. Конференция является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и надо признавать ее важность в таком качестве и уважать ее природу и потенциал, в особенности в данное время.

В этом отношении Куба предпочла бы, чтобы Конференция возобновила свою предметную работу путем принятия и осуществления программы работы, которая включала бы все пункты повестки дня.

Моя делегация призывает всех проявить необходимую гибкость исходя из уважения Правил процедуры и конструктивного диалога, с тем чтобы принять полную и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в рас-

чет все реальные приоритеты в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

Уже само существование ядерного оружия и доктрин, которые предусматривают обладание им и его применение, составляет тяжкую угрозу международному миру и безопасности. Обладание ядерным оружием является безответственным стимулом к его распространению.

Куба считает применение ядерного оружия незаконным и совершенно аморальным актом, который не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах и никакой доктриной безопасности. Его применение было бы вопиющим нарушением международных норм о предотвращении геноцида.

Памятуя об этих постулатах, Куба, как и многие другие страны, считает, что ядерному разоружению следует отвести верховный приоритет в нашей работе.

Мы выступаем за учреждение специального комитета и ратуем за начало переговоров по инструменту, который установит поэтапную программу, с тем чтобы полностью ликвидировать ядерное оружие в установленные хронологические сроки и под строгим международным контролем.

Куба отвергает претензии тех, кто игнорирует или минимизирует важность ядерного разоружения в попытке навязать совершенно селективный и дискриминационный подход к нераспространению.

Отвергаем мы и селективное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы подтверждаем свою позицию на тот счет, что надо полностью уважать неотъемлемое право всех государств на мирное использование ядерной энергии.

Крайне тревожит, что не все государства, обладающие ядерным оружием, готовы вновь подтвердить недвусмысленную приверженность, как было согласовано консенсусом на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, полной ликвидации своих ядерных арсеналов, с тем чтобы достичь ядерного разоружения, как предусмотрено в статье VI вышеупомянутого Договора.

Хотя мое правительство не имеет возражений против обсуждения возможного договора с целью прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, мы испытываем озабоченность в связи с селективным и политизированным анализом этой проблемы, поскольку она в значительной мере касается интересов западных стран, которые, к сожалению, составляют большинство по этой проблеме.

Крупным сдвигом и важным шагом в русле достижения цели ядерного разоружения и нераспространения в мире является учреждение зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи, как полагает Куба, государствам, обладающим ядерным оружием, существенно важно дать всем государствам в таких зонах безусловные гарантии на тот счет, чтобы не прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против них.

Куба вновь выражает озабоченность по поводу негативных последствий разработки и развертывания систем противоракетной обороны и растущей угрозы развертывания оружия в космическом пространстве.

Уже давно звучат всеобщие призывы к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве по причине серьезного риска, какой это навлекает на международный мир и безопасность. Надо уважать правовые инструменты, которые были согласованы международным сообществом на этот счет.

Такие инструменты играют позитивную роль в поощрении мирного использования космического пространства и в регулировании деятельности в космосе. Они также имеют важное значение в связи запретом на развертывание оружия массового уничтожения и некоторых видов военной деятельности в космическом пространстве.

И в этой области нужно делать больше. Куба выступает за скорейшее учреждение специального комитета Конференции по разоружению, с тем чтобы начать переговоры по инструменту о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Вот таковы кое-какие взгляды и озабоченности Кубы в отношении работы Конференции по разоружению.

В заключение позвольте мне вновь заявить о полной поддержке моей делегации в отношении мандата и работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Кубы за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Нигерии.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства, а также через вас поздравить бразильское председательство за хорошую работу в попытке продвинуть Конференцию вперед.

Я хотел бы также поблагодарить вас за добрые слова в адрес нигерийского посла, который отбыл, чтобы в полной мере принять обязанность постоянного секретаря Министерства иностранных дел. Посол тоже изъявляет Конференции свою добрую волю. Он также сказал, что, как постоянный секретарь, он все же будет иметь полное представление о дискуссиях на Конференции и будет тесно сотрудничать с нигерийским представительством, дабы поступательно продвигать Конференцию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Алжира посол Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы сперва выразить вам наши теплые поздравления в связи с динамичным стилем, в каком вы взялись за рискованную задачу помочь нашей Конференции продвинуться вперед. Я хотел бы также воздать должное послу Маседу Суарису за его весьма творческий вклад в попытке найти решение для такой шарады, как программа работы.

Я с большим вниманием выслушал заявления, которые были только что сделаны, и мне думается, что сейчас, когда мы вспоминаем трагедию Хиросимы и Нагасаки, заявления и представителя Японии, и представителя Кубы весьма уместны. Эти два события, 65-летие которых мы сейчас отмечаем, должны иметь особенное значение для членов Конференции по разоружению.

Действительно, Япония, как страна, – к счастью, пока единственная, – которая стала жертвой двух атомных бомб, несет особую ответственность за сохранение этой памяти, чтобы человечество уже больше никогда не было причастно к такому разрушительному безрассудству. Да и ответственность всех тех стран, которые, как Алжир, подверглись воздействию радиации от ядерных уст-

ройств, состоит в том, чтобы сберегать мысль об этом, с тем чтобы мы уже никогда не позволили этому повториться.

В более широком плане членский состав Конференции по разоружению несет ответственность: сделать так, чтобы мы оправдывали ожидания народов мира на тот счет, чтобы это уже никогда не повторилось. Мы всего лишь часть мирового сообщества, и тем не менее мы несем вот такую обязанность: вести переговоры по инструментам с целью не допустить, чтобы это действительно произошло. Нам следует спросить себя, сохраняем ли мы верность по отношению к чаяниям народов мира и всех тех других государств-членов, которые не входят в состав Конференции по разоружению и которые ждут от нас отдачи.

Я порой задаюсь вопросом, не следует ли нам, дабы напоминать себе об этих коллективных обязанностях, подумать о том, чтобы установить День Организации Объединенных Наций по всеобщему и полному разоружению, включая ядерное разоружение, и не должны ли такие памятные церемонии действительно проходить между 6 и 9 августа каждого года. Но я оставляю эту идею на ваше рассмотрение. И мне думается, что я кстати поднял этот вопрос в этих конкретных обстоятельствах, когда, с одной точки зрения, как сказал посол Японии, у нас есть колоссальные ожидания и надежды, что мы наконец продвинемся в русле сокращения ядерной угрозы, – ядерной угрозы, которую следует рассматривать, как сказал уважаемый посол Кубы, не просто в соотношении лишь с нераспространением, а в соотношении со всей ядерной проблематикой. Надежды поистине колоссальны: одним из элементов стала речь президента Обамы в Праге, да и несколько других глав государств сделали кое-какие заявления, которые реально вселяют в нас надежду, что тут кое-что произойдет. В то же время недавние события дают нам повод для усугубления озабоченности. В некоторых частях мира, и в особенности на Ближнем Востоке, растет напряженность, и нам приходится задаваться вопросом, куда же в конце концов мы движемся – идем ли мы вперед или же пятимся назад.

И как мне думается, перед Конференцией по разоружению встает крупный вызов: сделать так, чтобы мы все же двигались не назад, а вперед.

Этими замечаниями я хочу внести свой скромный вклад в это поминование 65-летней годовщины, а также сказать, что, пожалуй, проблему нельзя свести к лишь вопросу определения консенсуса или вопросу процедуры. Вопрос тут стоит шире. Все дело в том, чтобы попытаться прогрессировать по взаимосвязанным элементам ядерно-разоруженческого пакета, и если только мы не постараемся делать равный акцент на этих разных компонентах, то мы, очевидно, попадем впросак.

Говорить же, как я уже отмечал ранее, что тему, которой отдают предпочтение некоторые члены Конференция по разоружению, следует вычлнить на предмет переговоров, ибо она носит "зрелый" характер, значило бы, в сущности, вводить это самое понятие селективности, от которого нам нужно дистанцироваться, если мы хотим двигаться вперед.

Имеют место кое-какие принятые позиции по негативным гарантиям безопасности, и я совсем недавно касался заявления президента Соединенных Штатов, которое открыло двери для признания легитимности получения применительно к государствам, не обладающим ядерным оружием, права на гарантию неприменения ядерного оружия против них. Так что, с точки зрения Алжира и Группы 21, проблема негативных гарантий безопасности "созрела" точно так же, как и, по мнению других, созрел для переговоров ДЗПРМ. Как мне думается, выход из тупика состоит не только в обдумывании правила консенсуса,

а и в том, чтобы постараться посмотреть, не можем ли мы приложить искренние усилия к тому, чтобы не селективно, а одновременно продвигаться по некоторым из ключевых компонентов, которые являются фундаментальными элементами безопасности той или иной группы стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его вклад. Я поистине ценю его заявление, которое, как всегда, было очень интересным. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание состоится здесь, в зале, во вторник, 17 августа 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.